

Послезавтра должен был быть день рождения графини Цзин'ань. Ее день рождения случился сразу после окончания осенних экзаменов, поэтому результаты, скорее всего, будут опубликованы прямо в этот день. Почему-то все эти важные события были одновременно. Однако, поскольку Дом Цзин'ань был военно-официальной семьей, и ни один из членов их семей не участвовал в экзаменах, им не нужно было беспокоиться о результатах. Скорее всего, они услышат о трех лучших ученых позже и обсудят это немного, а затем забудут об этом.

Тем не менее, Чу Лянь знала, что лучшим ученым осенних экзаменов станет Сяо Боцзян, согласно оригинальному роману. Этот коварный, амбициозный человек собирался использовать этот результат, чтобы преобразовать себя и обеспечить место при дворе.

Так как Чу Лянь не хотела этого видеть, она тоже не смогла остановить его. Был предел ее способности, и у Сяо Боцзяна была таинственная сила, поддерживающая его. Она не закончила читать книгу. В том месте, где она остановилась, автор только упомянул, что Сяо Боцзян имел мощную силу, поддерживающую его, но не раскрыл более подробных сведений об этом.

Когда ее мысли привели к этому, Чу Лянь хотела разбить свою кровать из-за сожаления и разочарования. Почему она не прочитала окончание, прежде чем начать книгу!

Ее неполное знание событий книги теперь вызывало у нее беспокойство. Она не знала, что собирается сделать Сяо Боцзян.

Однако, поскольку она не знала, что произойдет, она может сделать это только шаг за шагом. По крайней мере, она по-прежнему имела общее представление о ближайшем будущем, поэтому на этот раз ей не пришлось слишком беспокоиться.

За день до рождения графини Цзин'ань.

Время приближалось к зиме в столице. Холодные ветры проносились, как ножи, скользя по щекам людей.

Северный ветер дул во дворе, но спальня в зале Цинси была такой же теплой, как весна благодаря подземному отоплению.

К этому времени Матриарх Хэ уже проснулась и завтракала. Попивая теплый чай, она беседовала со старшей служанкой Лю и Мусянь.

Старшая служанка Лю сидела на корточках и массировал ноги Матриарха Хэ. «Матриарх, ты должна была видеть, как сладки Третий Молодой Мастер и Третья Молодая Мадам друг с другом. Третий Молодой Мастер написал толстое письмо для Третьей Молодой Мадам!» Она

даже широко раскрыла большой и указательный палец, чтобы проиллюстрировать толщину письма. «Этот старый слуга сидел рядом с Третьей молодой мадам и наблюдал, как она прочитала письмо. Третья молодая мадам прочитала это письмо как минимум семь раз!»

«О, этот Санланг. Наконец он понимает, насколько хороша его жена после ухода на север. Все в порядке, они оба еще молоды. Как только Санланг помнит это страдание, двое из них будут еще ближе после того, как он вернется.» Матриарху в последние несколько дней еще немного нездоровилось. Однако, получив письмо от своего младшего внука вчера, ее дух вернулся вместе с ее улыбкой. Сегодня она выглядела жизнерадостной и энергичной, и ее бледность, похоже, исчезла.

Старшая служанка Лю знала, что Матриарх Хэ больше всего беспокоилась о Чанди из всех ее внуков, поэтому она воспользовалась возможностью, чтобы попытаться поднять Матриарха Хэ некоторыми новостями.

Что еще могло сделать Матриарха Хэ счастливой, кроме хороших новостей о самой молодой семье?

Когда мадам Цзоу подошла ко входу в спальню со своими дочерьми на руках, она услышала смех, доносящийся изнутри.

Мадам Цзоу нахмурилась: в этом месяце она немного похудела. Ее изначально слегка пухлые щеки были теперь впалыми, заставив ее выглядеть намного старше, чем она была на самом деле.

Она стиснула зубы с искрой несчастья в глазах.

День ее теща проводила почти весь здесь, и именно она должна была заботиться обо всех вопросах, связанных с ней, как с главной женщиной. Она была настолько занята, что едва успевала отдохнуть. Это было уже достаточно плохо, что Матриарх не помогала ей, а смотрела, что происходит во дворе. Они смеялись так громко, как будто они забыли свои манеры.

Маленькие Ань и Лин дрожали в руке матери. Их выражения лиц казались немного напряженными, как будто они чувствовали несчастье своей матери.

Служанка, наблюдающая за дверью, помогла мадам Цзоу поднять шторы, закрывающие вход, и мадам Цзоу привела ее двух детей в теплую комнату.

Когда они увидели приветливую Матриарха Хэ, Маленькая Ань и Маленькая Лин немедленно вырвались из рук матери и побежали к Матриарху.

Матриарх Хэ усмехнулась и подняла двух детей, чтобы сесть по обе стороны от нее. Затем она погладила их головы.

«Маленькая Ань и Маленькая Лин пришли! Было ли холодно снаружи?»

Маленькая Ань потянулась к руке своей маленькой сестры и тайком взглянула на мадам Цзоу, послушно покачав головой: «Маленькой Ань совсем не холодно. Маленькая Ань хотела прийти увидеть большую бабушку раньше!»

«Да, моя Маленькая А лучшая!»

Матриарх Хэ быстро взяла шестилетнюю Маленькую Ань и обняла ее.

Поскольку здоровье Матриарха только что улучшилось, Старшая служанка Лю боялась, что вес Маленькой Ань может повредить тело Матриарха. Она быстро бросила взгляд на двух служанок, стоящих рядом, и они поспешили вперед, чтобы отвести детей поиграть.

Только после того, как мадам Цзоу закончила наблюдать за Матриархом, она связалась со своими двумя детьми, и шагнула вперед, чтобы поприветствовать Матриарха лично. «Внучка встречает бабушку».

Матриарх Хэ отмахнулась от формальности и поручила своей внучке занять место.

«Теперь становится холоднее. Маленькие Ань и Лин все еще молоды, и они просто маленькие девочки. Их тела хрупки, поэтому вам не нужно приводить их, чтобы приветствовать меня каждый день. Пусть двое детей поспят еще немного».

Эти слова были просто способом заботиться о своих правнуках, но они, похоже, имели другое значение в разуме мадам Цзоу.

Ее выражение лица застыло, и она ответила: «Это было бы нехорошо, бабушка. Хотя они молоды, они все еще твои законные правнучки. Приветствие вас утром является частью их обязанностей».

<http://tl.rulate.ru/book/8877/281824>